

Расстояние было настолько близким, что длинные ресницы Дай Фаня были видны по отдельности. Чи Инсянь сдерживал дыхание, его взгляд, скользя по глазам Дай Фаня, сразу же отводился, заставляя себя сосредоточиться на ране, но вскоре снова непроизвольно возвращался к его глазам.

Такая атмосфера взаимного созерцания была слишком интимной.

Чи Инсянь снялся во многих фильмах, среди которых, конечно, были и любовные сцены, но никогда с мужчиной. Тем не менее, он мог четко почувствовать, что его сердцебиение сейчас не в норме.

Внезапно Чи Инсянь произнес:

— ...Ты хорошо играешь.

— Правда? — Дай Фань улыбнулся, прищулив глаза, словно искренне радуясь похвале киноимператора. — Мне действительно очень приятно работать с тобой и с такими старшими коллегами, как дядя Чжоу.

— Да?

— Я действительно люблю играть, — опустил глаза Дай Фань, его ресницы отбрасывали легкую тень.

Он выглядел так, будто из-за слухов и презрения коллег чувствовал себя глубоко обиженным, вызывая у окружающих желание его утешить.

Лицо Дай Фаня уже само по себе было впечатляющим, а сейчас он еще и излучал ауру маленького страдальца.

Чи Инсянь подбирал слова, чтобы утешить этого новичка. Теперь, вспоминая свои прежние действия, он понимал, что был слишком суров — самовольно навесил на него ярлык проходимца, хотя, судя по его способностям, вполне логично, что он мог бы связаться с Гу Ю.

Но прежде чем он успел заговорить, Дай Фань добавил:

— Теперь ты меня не ненавидишь, да? Мне даже не нужно было лезть наверх. — Он поднял бровь, и аура маленького страдальца мгновенно исчезла, а в его взгляде появилась игривость.

Это же игра! Все это было игрой!!!

Чи Инсянь убрал руку, его тон стал равнодушным:

— Если мы работаем вместе, давай работать как следует.

Они еще не закончили разговор, оставаясь на очень близком расстоянии, когда дверь комнаты отдыха слегка поскрипела, и раздался голос Сюй Цзяна:

— Аааа, что вы тут делаете?!... Извините!!!

Чи Инсянь только повернул голову, как Сюй Цзян с грохотом захлопнул дверь.

Сюй Цзян, держа в руках горячий чай, вошел и сразу увидел, что киноимператор стоит к нему спиной, а его артист поднял лицо. С того угла он мог видеть только четверть лица Дай Фаня, и

они стояли так близко, так интимно, словно целовались.

О боже! Это же катастрофа! Его артиста соблазнили!

Дай Фань не смог сдержать смешка:

— Извини, мой ассистент любит строить догадки...

Чи Инсянь выбросил ватную палочку, чувствуя себя неловко:

— Ладно, сам обрабатывай рану. Я пойду...

Он повернулся, чтобы уйти, но Дай Фань вдруг добавил:

— Ты ведь тоже считаешь меня красивым, да? Ты только что все время на меня смотрел.

Тон Дай Фаня был легкомысленным, как перышко, упавшее в сердце Чи Инсяня, вызывая сильное щекотание.

Но эти слова действительно вызвали желание ударить его!!!

Чи Инсянь обернулся, нахмурившись и смотря на него сверху вниз:

— Это ты на съемочной площадке все время на меня смотрел.

— Тогда в следующий раз я буду смотреть открыто, — Дай Фань улыбался все шире. — Мне действительно нравится, как ты выглядишь с гримом на ране.

На следующий день, когда Дай Фань снова встретил Чжоу Цзяньфэна, на лице старшего коллеги было явное смущение. Но Дай Фань не придавал этому значения — если бы Чжоу Цзяньфэн сделал это намеренно, то ему пришлось бы быть математическим гением, чтобы пепельница так точно попала ему в лицо. Думая об этом, он вежливо кивнул Чжоу Цзяньфэну и улыбнулся.

Старший коллега стал еще более смущенным, сгорбившись и поспешно ретировался.

Дай Фань не знал, смеяться или плакать, и решил, что при удобном случае нужно объяснить, что он не воспринял это всерьез.

К счастью, в этой сцене у Дай Фаня больше не было съемок, иначе этот дубль бы не удался. Гу Ю, увидев его, сразу же прониклась сочувствием, ее взгляд, казалось, мог проникнуть сквозь пластырь, и она с сожалением сказала:

— Не больно? Только бы шрама не осталось, тебя медики осматрели?...

— Осмотрели, все в порядке, это маленькая рана, — ответил Дай Фань. — Старший коллега Чжоу даже попросил брата Чи принести мне мазь, сказал, что шрама не будет.

— У него такой характер, он точно не хотел...

— Я знаю, — улыбнулся Дай Фань. — Актеры часто получают травмы, не переживайте за меня, главное, чтобы это не повлияло на дальнейшие съемки.

Вот это актер! Такой талант! И так предан своему делу! Гу Ю просто обожала Дай Фаня, и если

бы она открыла свою студию, контракт на подписание уже бы лежал у него в руках.

Небольшой инцидент с травмой не повлиял на график, и съемочная группа, работая без перерыва, завершила съемки в Дуньхуане, после чего переехала на киностудию Чэньдянь. Это место, специально предназначенное для съемок, часто выбиралось для многих фильмов и сериалов, так как было намного удобнее, чем съемки на натуре.

Из-за графиков актеров, сцены с большим количеством статистов в фильме «Близость» были сняты в начале, а основные сцены старших актеров завершились почти одновременно, тогда как дуэтные сцены Дай Фаня и Чи Инсяня были запланированы на более поздний срок. Чжоу Цзяньфэн, сдерживавший свои мысли два месяца, наконец высказал их на праздничном ужине в честь завершения съемок.

Остальные члены команды должны были работать на следующий день, поэтому все пили умеренно, просто для настроения.

Дай Фань тоже выпил бокал шампанского в честь праздника, и как только он опустошил бокал, Чжоу Цзяньфэн подошел к нему с бокалом:

— Маленький Дай, иди сюда.

— Старший коллега.

Чжоу Цзяньфэн положил руку на плечо Дай Фаня, с детской непосредственностью уводя его от толпы. Дай Фань не сопротивлялся, чувствуя, что в его действиях нет злого умысла, и с улыбкой последовал за ним в темный угол. Чжоу Цзяньфэн, немного смущаясь, сказал:

— В прошлый раз, это... извини.

Дай Фань с удивлением поднял бровь:

— Что именно?

Он намеренно притворился непонимающим, и лицо Чжоу Цзяньфэна покраснело еще больше:

— Ну, это... я случайно тебя ранил, правда, я не хотел, мне нет смысла срываться на ребенке.

— Я знаю, — Дай Фань приблизил лицо. — Смотри, шрама же нет.

Его рана, благодаря заботе Сюй Цзяна, действительно не оставила следа. Возможно, это было благодаря мази, которую дал Чжоу Цзяньфэн, действительно хорошее средство. Чжоу Цзяньфэн с облегчением вздохнул, наконец отпустил Дай Фаня и полез в карман:

— Если бы остался шрам, я бы себе этого не простил, такой красивый парень.

После двух месяцев совместной работы Чжоу Цзяньфэн не мог не признать свою предвзятость — не все красивые люди были пустышками, по крайней мере, Дай Фань не был таким. Его профессионализм и преданность делу, проявленные в дальнейшей работе, доказали, что он не был просто красивым лицом.

Чжоу Цзяньфэн достал из кармана визитницу.

Он вытащил одну визитку и сунул ее в карман Дай Фаня:

— Я не люблю эти ваши WeChat и прочее, тут мой личный номер, считай, я тебе должен, если вдруг понадобится помощь, звони.

— Как же так, старший коллега...

Чжоу Цзяньфэн, думая, что он откажется, серьезно сказал:

— Не недооценивай меня, я все-таки старый актер, рано или поздно тебе понадобится моя помощь.

— Тогда спасибо заранее, старший коллега.

Закончив разговор, они вернулись к столу по зову Гу Ю.

Чи Инсянь выделялся среди старших коллег своей привлекательностью, он пил мало, и на его лице почти всегда была улыбка, что делало его очень приятным в общении. Дай Фань, потягивая напиток, украдкой посмотрел на него несколько раз.

Этот киноимператор казался таким добродушным, вежливым со старшими и дружелюбным с младшими. Но Дай Фань знал, что это только маска, и его истинное лицо было таким, каким он проявлял себя раньше.

— Брат Фань, ты точно можешь пить? Если не можешь, пей меньше... — Сюй Цзян тихо предупредил его.

Дай Фань махнул рукой:

— Могу.

Раньше он с Гу Ю мог выпить целый ящик пива, так что этот алкоголь был для него лишь легкой разминкой. Хотя, выпивая, он почувствовал легкое головокружение, вероятно, из-за того, что давно не пил, но решил, что это не страшно. Дай Фань совсем забыл — Юань Исяо мог пить, но это не значит, что Дай Фань тоже может. Душа сменилась, но способность организма перерабатывать алкоголь осталась прежней.

В середине праздничного ужина Чжоу Цзяньфэн снова поднял бокал и чокнулся с Дай Фанем:

— Маленький Дай, надеюсь, мы еще снимемся вместе.

Дай Фань, не говоря ни слова, выпил весь бокал до дна.

<http://bllate.org/book/16599/1517238>